

13. Chevalier J. Dictionnaire des symboles / J. Chevalier, A. Gheerbrant. – Paris : Éditions Robert Laffont S. A. et Éditions Jupiter, 1990. – 1060 p.
14. Dictionnaire du centre national des ressources textuelles et lexicales. – Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр.
15. Dictionnaire encyclopédique Auzou. Editions Philippe Auzou. – Paris, 2006. – 2176 p.
16. Dictionnaire de français “Littre”. – Режим доступа: <http://littre.reverso.net/dictionnaire-francais>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр.
17. Montreynaud F. Pierron A. Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et dictons / F. Montreynaud, A. Pierron, F. Suzzoni. – Paris : Le Robert, 1993. – 492 p.

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

М.З. Улаков, З.Б. Черкесова

Статья посвящена образованию глаголов от подражательных слов с методом аффиксации. Главные аффиксы, образующие глаголы от звукоподражаний, – это -ылда/-улда-. Подобные глаголы обозначают физиологическое действие, падение, говорение, движение и т.п.

Article is devoted to formation of verbs from imitative words with method of affixation. The main affix forming verbs from onomatopoeia, is -oulde/-yulde-. In a similar way verbs are formed of the physiological effect, the fall, speaking, movement, etc.

Ключевые слова: глагол, способ аффиксации, звукоподражательные глаголы, карачаево-балкарский язык, глаголы физиологического действия, падения, говорения, движения.

Key words: verb, method of affixation, onomatopoeic verbs, karachai-balkar language, verbs are formed of the physiological effect, the fall, speaking, movement.

В современном карачаево-балкарском языке имеется значительное количество глаголов, обладающих признаками звукоподражательных слов. Среди имен существительных подобных слов гораздо меньше, к тому же к настоящему времени у многих из них звукоподражательное происхождение затемнено.

Чем объясняется многочисленность звукоподражательных глаголов? Видимо, это связано с тем, что действия человека, животных, птиц, некоторых неодушевленных объектов часто сопровождаются тем или иным звучанием. Укажем, например, на глаголы, характеризующие:

✓ действия людей: *гъырмырла, мурулда, хурулда, екюр, чючкюр, ыныч-ха, мушулда, хырылда, хахайла*;

✓ действия животных и птиц: *чууулда, жюююлде, къангкъылда, макъыр, кишне, мюнгюре, гъурулда, жызылда, ынгырда, улу*;

✓ действия природных явлений: *дырылда, чыкъырда, гюрюлде, гъы-жылда, гъырылда, дынгырда, кюкюре, тыхырда, дууулда, гууулда, шууулда* и др. [2, с. 218–219].

Звукоподражательные глаголы нуждаются в объективном анализе их природы, фонетических, грамматических и семантических признаков, использования в литературном языке. В общелингвистическом поле, с точки зрения знаковой природы языка, они выделяются особым отношением означающего (план выражения, звуковая сторона) и означаемого (план содержания).

ния, смысловая сторона). Если у большинства карачаево-балкарских глаголов звуковая оболочка (фонемный состав) не сигнализирует о значении соответствующего глагола, то есть материальная сторона языкового знака непосредственно не соотносится с его идеальной стороной – значением, то у звукоподражательных глаголов между двумя сторонами языкового знака имеется наибольшее соответствие.

Звукоподражательные глаголы в грамматическом отношении ничем не отличаются от всех других глаголов. Их выделяет лишь принадлежность к изобразительной лексике языка. Подобные глаголы, характеризующиеся звуковым символизмом, значение которых в той или иной степени совпадает с их внешним обликом, с их звучанием, находятся на разных ступенях преобразования в обычный языковой знак.

Многие звукоподражательные по происхождению глаголы к настоящему времени пережили процесс деэтимологизации и десемантизации и превратились в обычные «знаковые» слова. Звукоподражательное происхождение таких глаголов вскрывается при этимологическом анализе. Забвению первоначальной внутренней формы способствовала условность и приблизительность отражения звукоподражаниями природных звучаний. Включение звукоподражательного корня в систему словообразовательных связей – еще одна причина деэтимологизации, так как слово подвергается дополнительным грамматическим влияниям, оформляется по законам языка, тем самым абстрагируется от денотата и становится обычным словом в системе языка со всеми присущими ему признаками. Есть еще одно обстоятельство, которое в значительной степени повлияло на процесс деэтимологизации и десемантизации звукоподражательного слова, – это развитие у глаголов переносных значений, в результате чего первичные значения, имевшие непосредственную связь со звучанием, вообще исчезали из языка.

В любом языке означаемым элементом является внешний мир, объективная действительность. Означающим для звукоподражаний является мир звуков. Следовательно, для них чрезвычайно важна фонетическая, чисто звуковая сторона. Не следует думать, что звукоподражания непосредственно отражают естественные звуки, что фонетика звукоподражаний отличается от состава фонологической системы языка. Звукоподражательные глаголы лишь приблизительно отражают природные звуки. Как правило, онomatопозитические рефлексы и междометные выкрики, создаваемые человеком, приведены в соответствие с фонологической системой современного языка. Однако случаи неканонической, или аномальной, фонетики не чужды и карачаево-балкарскому языку. В любом языке есть звуки, которые используются только в подобного рода словах: ср. звуки типа *учух-учух*, которыми погоняют осл, губное *трррр*, которым останавливают лошадь, или междометие *брррр*, имитирующее озноб, дрожь, и т.д. [4, с. 73–74].

Для звукоподражательных глаголов характерно не использование необычных звуков, а тот факт, что звуки, входящие в их состав, не являются случайными, что их присутствие в составе глагола соотносится с тем значением, которое глагол выражает как целое слово.

Значение, которым обладают определенные звуки в онomatопозитических словах, условно и приблизительно.

Акустический компонент не является единственным при формировании семантической структуры звукоподражательных глаголов. В качестве таковых выступают также двигательные, телесные и эмоциональные факторы.

Они составляют смысловую основу лексического многообразия звукоподражательных глаголов.

Звукоподражательные глаголы разнообразны по своей семантике: это самая многочисленная группа глаголов звучания, говорения, физического воздействия на объект, падения, движения, физиологического действия и др. Семантической особенностью их является то, что все они содержат в структуре семемы сему звучания. Сема звучания может являться основной – «звучать; издавать, производить звук».

В остальных группах сема звучания является дифференциальной: глаголы физиологического действия, значение которых напоминает глаголы звучания, но обозначающие звуковые действия, совершаемые человеком для удовлетворения своих физиологических потребностей или принятия пищи (*чючкюр* «непроизвольно, с резким звуком выдохнуть носом и ртом при раздражении носоглотки»; *чук* «издавать отрывистые звуки, вызванные судорожным сокращением диафрагмы»). В качестве дифференциальной семы звучания входит в структуру семемы глаголов падения при категориально-грамматической семе «падать» (*допудда* «упасть с шумом или сильно удариться обо что-нибудь»), глаголов физического воздействия на объект при основной семе «бить, ударять» (*шанылдат* «с шумом ударить»), глаголов движения при основной семе в зависимости от группы глаголов движения (*шинперт* «бросать, кидать что-либо с шумом», *сюйрел* «ходить волоча ноги»).

Интересно выступает сема звучания в глаголах, ведь эти глаголы являются глаголами звучания в широком понимании этой группы слов. Ср. значение базового глагола в лексико-семантической группе говорения (*сёлеш* «издавать словесный звук») со значением глаголов звучания. Базовые глаголы двух лексико-семантических групп – «таууш эт» и «сёлеш» – различаются только дифференциальными семами: характер субъекта – неодушевленный / неодушевленный и характер издаваемого глагола *говорить* изменяется со временем в направлении повышения социальной значимости процесса говорения. Глаголы со значением «владеть, пользоваться устной речью» объединяются в отдельную лексико-семантическую группу. Сема звучания становится второстепенной, актуализируются семы «цель действия» и «субъект действия». Следует отметить, однако, что эти замечания в большей степени касаются глаголов говорения незвукоподражательных по происхождению и той части звукоподражательных глаголов, у которых затемнилась звукоподражательная этимология. У звукоподражательных глаголов говорения с прозрачной этимологией сема звучания, а также качественные характеристики звучания и другие признаки, характеризующие непосредственно процесс говорения, очень актуальны. У них ярко проявляются признаки «способ совершения действия» (*мурулда* «мямлить, бубнить, медленно, невнятно и вяло говорить») и сема «содержание речи» (*дыбылда* «балакать, балаболить», «болтать, молоть чепуху, болтать, говорить вздор», *хахайла* «шуметь, кричать истошно», *дырылда* «попусту болтать, нести вздор»).

Звукоподражательные глаголы отличаются внешней броскостью и экспрессивностью. В художественных произведениях они создают новизну и неожиданность словесного образа, часто используются в качестве важного стилистического средства.

Звукоподражательные глаголы используются в изобразительной функции, что наиболее соответствует их лингвистической природе.

Большая часть звукоподражательных глаголов сохраняет фонетическую мотивированность, прозрачную внутреннюю форму. Это свойство определяет удачные находки в художественных текстах. Вместе с тем звукоподражательные глаголы в силу своей семантической природы легко подвергаются метафоризации.

Использование звукоподражательных глаголов в произведениях художественной литературы дает возможность донести до сознания людей богатство родной природы, особенности жизни человека и животного мира.

В карачаево-балкарском языке глаголов, образованных от подражательных слов, много: *гыллыула, мурулда, менгюрде, шууулда, зынгырда, шыбырда, гюрюлде, чууулда, гырылда, дыггырда, жызылда, чыккырда, хырылда, мушулда, горфулда, дууулда* и т.д.

Во всех приведенных случаях глаголы, производные от мимем, образовались морфологическим способом. Данным способом от подражательных слов образуются глаголы почти во всех тюркских языках.

В образовании глаголов во всех тюркских языках распространение получил аффикс *-ылда/-илде; -улда/-юлде*. Наряду с этим аффиксом, в некоторых языках могут участвовать и другие аффиксы. Так, например, как указывает Б.А. Серебрянников, в узбекском и кумыкском языке для образования звукоподражательных глаголов используется аффикс *-ла* (кумык. *дынгырламакъ, зынгырламакъ* «звенеть», *квгаламакъ* «шуметь», узб. *иркилламок* «хрустеть», *вак ирламакъ* «квакать», *жингилламакъ* «звенеть»). Он функционирует и в карачаево-балкарском языке: *Къаншау тепгенде, къошну чыпынлары окъуна гыллыуладыла* (А. Теппеев) – «Когда Каншау дернулся, даже соседние стойки коша задрожали».

Глаголообразующим от мимем является и малопродуктивный *-кыыр/-кюр*: *маккыыр* «блеять», *ёкюр* «мычать» (о корове), «реветь» (о быке): *Юркгенлери да тохтап, къойла жарашып отлагъан заманда, боз къозучукъну анасы, басын излеп, маккырып, тёре жанына чаба эди* (Х. Аппаев) – «Уже успокоившись, отара баранов мирно паслась, только одна овца, не переставая блеять, бегала во все четыре стороны».

Следует отметить, что звукоподражательные глаголы во всех языках имеют свою специфику, ибо природные звуки относятся к неартикулируемым, иначе говоря, в них нет никаких фонем. С этой точки зрения они представляют собой сплошные, нечленимые комплексы звуков, не имеющие однозначной связи. Обычно они полисемантичны и являются результатом произвольного акта. Совершенно очевидно, что никаких звукоподражательных аффиксов в природе вообще быть не может. Аффиксы звукоподражательных глаголов, как правило, представляют собой какие-то аффиксы, заимствованные у других категорий глаголов [2, с. 5].

Таковыми же аффиксами, заимствованными у других категорий глаголов, в карачаево-балкарском языке являются и названные выше аффиксы, образующие глаголы от подражательных слов.

От звукоподражательных основ образуются не только глаголы, но и слова других частей речи. Такое образование в карачаево-балкарском языке встречается двух типов: когда сразу образуется имя, и когда от подражательной основы сначала образуется глагол, а затем уже другие части речи.

Первый тип образования в карачаево-балкарском языке – это в основном образование названий птиц. Здесь имя птицам дается подражанием их кри-

кам: *кукук* – от *ку-ку*; *булбул* – от *бул-бул*; *уку* – от *у-уу*; *кьаргьа* – от *кьарр-кьарр*; *кьыртчыгьа* – от *кьырт-т-кьырт-т* [3, с. 84].

Как указывает Д.Х. Базарова, историко-этимологический анализ названий птиц в тюркских языках показывает, что в основе значительного числа наименований древнейшего состава лежит звукоподражательность. Некоторые названия подверглись в отдельных тюркских языках фонетическому подновлению в связи с их народно-этимологическим осмыслением на основе различных ситуаций [1, с. 96].

Второй тип образования: к корням звукоподражательных слов присоединяются звукоподражательные аффиксы, которые сначала образуют глаголы, а затем от глаголов образуются имена существительные и прилагательные.

Имена существительные в карачаево-балкарском языке в основном образуются с помощью аффикса *-у*: *гюрюлде-гюрюлдеу*, *шыбырда-шыбырдау*, *зынгырда-зынгырдау*, *шууулда-шууулдау*.

В дальнейшем от имен существительных с помощью аффикса *-укъ/-юк* образуются прилагательные: *гюрюлдеу-гюрюлдеуюкъ*, *шыбырдау-шыбырдауюкъ*, *зынгырдау-зынгырдауюкъ*, *шууулдау-шууулдауюкъ*.

Если звукоподражательные глаголы, образованные путем аффиксации, характеризуются сложной системой форм, выражающих грамматические категории залога, вида, времени, наклонения, лица и числа, то именам существительным, образованным от подражательных слов, также свойственны все категории существительного, а прилагательные, образованные от таких слов, характеризуются теми же признаками, что и относительные прилагательные карачаево-балкарского языка.

Словообразование от подражательных слов производится не только морфологическим, но и синтаксическим способом, то есть путем сочетания звукоподражательных основ со служебными словами, в основном со служебными глаголами. В карачаево-балкарском языке это глаголы *эт* и *де*: *Аны кийимлеринден, шыр-шыр этип, суу саркъды* (Х. Кадиев) – «С его одежды с шумом стекла вода»; *Тёбен жанында къулакдан гуу-гуу деп, танг аласына уянган тюлюк кьычырды* (Х. Аппаев) – «В нижней балке завывала проснувшаяся очень рано лиса, издавая звуки гуу-гуу».

Таким образом, звукоподражательные глаголы являются одним из средств обогащения лексики карачаево-балкарского языка, поэтому представляют значительный интерес для исследования.

Список литературы

1. Базарова Д. О. О звукоподражательных названиях птиц, образованных с помощью уменьшительных аффиксов / Д. О. Базарова // Вопросы истории узбекского языкознания. – Ташкент, 1977. – С. 93–99.
2. Гузеев Ж. М. Современный карачаево-балкарский язык / Ж. М. Гузеев // Морфемика, морфонология, словообразование (на карачаево-балкарском языке). – Карачаевск, 2006. – Ч. II. – С. 218–219.
3. Доржу Ч. М. О фонетических и структурных особенностях подражательных слов тувинского языка / Ч. М. Доржу // Тувинская письменность, язык и литература. – Кызыл, 1980. – С. 84–85.
4. Енбергенов У. Подражательные слова в современном каракалпакском языке / У. Енбергенов. – Нукус, 1971. – С. 73–79.